

Цзя Хи в основном задерживает дыхание и пытается произвести хорошее впечатление на своего кумира, но... Какой конфуз! >_< Последний маленький фрагмент... Ха-ха-ха-ха.

Глава 1. Пресс-конференция и начало съёмок (2)

Поскольку Йи Венце ничего не говорил, Цзя Хи могла только стоять там, у двери.

В отличие от зала для приемов с его теплыми янтарными огнями, здесь было немного светлее, но поскольку освещение было абсолютно белым, это место казалось особенно холодным и мрачным.

Цзя Хи вдруг вспомнила, как однажды, когда они учились в университете, Цяо Цяо, чтобы увидаться с Ван Лихомом, поздно вечером последовала за несколькими телевизионными репортерами в аэропорт, чтобы встретить его рейс. Однако когда она вернулась, то тяжело вздыхала и стонала, говоря, что когда она действительно встретила его, то даже не осмелилась сказать ему, что он ей нравится уже много лет. В то время Цзя Хи презирала ее, но разве сейчас она не делала то же самое? Казалось бы, кумиры все же больше подходят для того, чтобы вступать в контакт с ними через телевидение или интернет...

Ее мобильный телефон в кармане внезапно завибрировал. Она поспешно прикрыла его рукой. Через некоторое время Йи Венце, казалось, услышал шум и, повернув голову, посмотрел на нее с легким выражением вежливого вопроса в глазах.

Она быстро вытащила свой телефон. На другом конце линии раздался голос Цяо Цяо, и в нем явно слышалось раздражение:

– Ты уже нашла его?

Цзя Хи ответила тихим голосом:

– Я нашла его. Он прямо рядом со мной.

Было очевидно, что Цяо Цяо уже была в том положении, когда она больше не могла справляться со сложившейся ситуацией:

- Забей. Спускайтесь вниз на лифте. Фургон стоит перед дверями отеля.

Цзя Хи произнесла:

- М-м-м, - затем посмотрела на него, - фургон уже стоит внизу.

Он погасил сигарету и подошел к Цзя Хи:

- Мы будем в дороге почти четыре часа. Может быть, Вам нужно взять с собой легкие закуски?
- поинтересовался он с любопытством, однако первым делом уже открыл ей дверь.

Озадаченно глядя на него, Цзя Хи застыла от удивления на три-четыре секунды, прежде чем поняла его намерение:

- Это было бы неплохо. Судя по тому, что я видела, сегодня вечером все почти ничего не ели. Я пойду соберу немного еды. Что Вы хотите съесть? - там уже было бесчисленное множество камер, притаившихся в ожидании, и сейчас было бы лучше, если бы они разделились и ушли, чтобы не создавать никаких проблем.

Он улыбнулся:

- Все будет замечательно.

Не осмеливаясь больше говорить, она покинула лестничную клетку.

Иногда достаточно одной-единственной фотографии, чтобы была сфабрикована новость, настолько нелепая, что вы уже не можете ни смеяться, ни плакать. В частности, в последние полмесяца после того, как стало известно о разводе, бывшая жена Йи Венце, Тянь Чу, снова и снова появлялась на различных передачах и горько плакала, как будто вся страна должна была быть убита горем вместе с ней. С другой стороны, Йи Венце все это время не принимал никаких интервью, которые непосредственно касались бы этого вопроса. Если бы его в это время сфотографировали с женщиной, это было бы равносильно тому, чтобы броситься на линию огня.

Она попросила кого-то упаковать две коробки прохладительных напитков и еды, а затем вошла в лифт вместе с несколькими сотрудниками.

Когда они спустились вниз, сверкающий вестибюль отеля был полон кричащих поклонников и выкрикивающих вопросы журналистов.

Йи Венце снова был окружен журналистами внизу. Однако, в отличие от предыдущих, рутинных интервью в связи с началом нового драматического проекта, в настоящее время каждый из этих людей был более взволнован, чем предыдущий, и голос каждого человека звучал громче, чем предыдущий. Они безжалостно повторяли слова, сказанные Тянь Чу десять минут назад в телевизионном ток-шоу, и постоянно спрашивали, был ли Йи Венце первым, кто предложил развод, и давно ли они живут порознь.

Цяо Цяо была рядом с ним, ее руки были вытянуты вперед, чтобы заблокировать любого человека, который подошел слишком близко, улыбка на ее лице, очевидно, уже была натянутой и жесткой. Даже охранники отеля с любопытством бросали несколько лишних взглядов на Йи Венце, когда они защищали некоторых из них. Однако все это время на губах Йи Венце играла очень благовоспитанная улыбка, и он неоднократно призывал людей вокруг себя быть осторожнее. Кроме этого, на все вопросы, которые ему задавали, он сохранял надлежащее молчание, что и было целесообразно для него.

После того, как они оказались внутри фургона, Цяо Цяо наконец с силой захлопнула дверь, отрезав от них все вспышки камер снаружи и оставив в салоне автомобиля только тишину и безмолвие.

Йи Венце сел рядом с Цзя Хи.

Цзя Хи шмыгала носом, не смея произнести ни слова. Цяо Цяо взяла свой мобильный телефон и отправила ей текстовое сообщение: Эй, Мисси, я только сказала тебе пойти найти человека, но это все равно закончилось так проблематично. А я-то думала, что даю тебе шанс приблизиться к своему кумиру. А в результате у меня только одни неприятности. Он доставил мне много проблем, поэтому присмотри за ним.

Цзя Хи действительно поняла свою ошибку. Она послала ответ: он хотел покурить и просто побыть в тишине, а я не посмела его утащить.

Цяо Цяо внезапно обернулась и бросила на нее презрительный взгляд.

Высокие здания, возвышающиеся по обе стороны от них, теснились на фоне небосвода, пока не осталась лишь узкая полоска неба. Декоративное уличное освещение менялось, вспыхивая различными рекламными лозунгами, заслоняя сияние луны и звезд. Цяо Цяо делала один телефонный звонок за другим, тихо разговаривая о делах, связанных с работой. Цзя Хи ничего не могла поделать, только пристально смотрела в окно. Здесь, на улицах Шанхая в День Святого Валентина, казалось, что каждая женщина должна идти рука об руку с кем-то другим, должна быть похожа на послушную маленькую женщину, прислонившуюся к мужчине, и обязательно должна держать розы.

Но все эти "должно быть", происходящие и накапливающиеся прямо у нее на глазах, на самом

деле заставляли атмосферу становиться еще более неловкой.

Йи Венце сидел рядом с ней, не двигаясь ни на йоту, и даже после того, как машина выехала из Шанхая, он все еще оставался в той же позе.

"Звонок от Май Цзе[1] [старшей сестры Май]", – его ассистентка А-Цин неожиданно ответила на телефонный звонок и тут же передала ему мобильный телефон.

Май Цзе была агентом Йи Венце. Не было нужды гадать, зачем она звонит.

Он взял трубку. В результате слишком спокойной атмосферы в фургоне, повышение и понижение этого женского голоса на другом конце линии были очень очевидны, и со стремительным ритмом своих слов она повторила то, что сказала Тянь Чу в ток-шоу. Цзя Хи была так близко и, к своему смущению, ясно все слышала. От начала и до конца Йи Венце издал только два звука "мм", не выказывая никакой другой реакции. После десятиминутного разговора он наконец переложил трубку от левого уха к правому и тихо сказал: "Мы еще поговорим, когда я приеду в Хэндянь".

С этими словами он без колебаний повесил трубку.

"Я только что зарядила свой телефон", – А-Цин пробормотала это единственное предложение, забирая свой мобильный телефон.

Когда показался горный хребет, окутанный завесой ночи, Цяо Цяо наконец пробурчала фразу:

– Я голодна.

Мгновенно, как будто ее освободили, Цзя Хи сунула ей одну коробку с прохладительными напитками и едой:

– Вот, ешь. Я специально взяла это для тебя.

Цяо Цяо посмотрела на нее с удивлением:

– С каких это пор ты стала такой заботливой?

Ничего не ответив на это, Цзя Хи продолжала смотреть в окно.

На протяжении всей четырехчасовой поездки она не смела задремать даже на полминуты, оставаясь с напряженными нервами всю дорогу, пока они не прибыли в Хэндянь.

Только когда они все вышли из фургона, она подошла к Цяо Цяо:

- Мы с тобой будем жить в одной комнате?

Цяо Цяо насмешливо посмотрела на нее:

- Ты живешь по соседству с режиссером Цзяном. Редактор сценарного отдела не приехал, так что ты можешь просто ждать пыток от режиссера Цзяна.

Цзя Хи хотела еще что-то сказать, но Цяо Цяо уже понизила голос, чтобы сообщить ей: "Я скажу тебе - этот тайваньский парень приезжает. Не мешай мне".

Цзя Хи удивленно посмотрела на нее. Одно упоминание о тайваньском парне Цяо Цяо немедленно вызвало у нее головную боль. Она понятия не имела, где Цяо Цяо встретила этого почти сорокалетнего парня, который претендовал на звание одного из ведущих басистов Тайваня. Тем не менее, в первый раз, когда Цзя Хи увидела его, она уже была напугана.

Она все еще помнила ту первую встречу с ним в Lipro Plaza[2]. Когда черная дверца машины открылась, из нее вытянулись две тонкие, как палки, ноги, обтянутые брюками из змеиной кожи, а затем лицо, покрытое морщинами, и голова с длинными волосами, которые совсем не были чистыми и гладкими... На протяжении всего обеденного времени этот великий талант-басист непрерывно повторял, что люди должны есть питательную пищу. Затем он очень осторожно заказал одну порцию риса, одну порцию плоской рисовой лапши и одну порцию рисовой каши, чтобы трое из них поделились.

Ведущий бас-гитарист Тайваня, угощая людей обедом, был готов потратить достаточно средств только на то, чтобы заказать блюда из основных продуктов питания. Вы можете в это поверить? Цяо Цяо верила...

Цзя Хи не собиралась больше слушать о "сладкой жизни" Цяо Цяо, в которой она была обманута, но все еще наслаждалась собой. Подхватив чемодан, она вошла в отель.

Только после того, как она быстро приняла душ, она обнаружила записку, приклеенную к фену: не работает. Не использовать.

Температура в Хэндяне был ужасно низкой. Фен был просто необходим. Она тут же вытерлась полотенцем, а затем вернулась в спальню, чтобы позвонить в службу поддержки клиентов отеля. Однако как раз в тот момент, когда администратор отеля ответил на её звонок, в дверь ее номера неожиданно постучали, и она смогла только поспешно назвать номер своей комнаты человеку на другом конце провода, прежде чем сразу же побежать открывать дверь.

Человеком, который стучал, на удивление, была Ляо Цзин, – та женщина, которая, как упоминала Цяо Цяо, любила "быть ценимой". В двух шагах позади нее стоял Йи Венце, полностью одетый в повседневную одежду. Когда он увидел, что Цзя Хи вышла, то слегка кивнул головой, что можно было считать приветствием.

Ляо Цзин стояла, прислонившись к дверному косяку, и с улыбкой смотрела на нее:

– А-Це[3] и я собираемся обсудить сценарий с режиссером Цзяном. Хочешь пойти с нами?

Цзя Хи, на самом деле, очень хотела сказать ей, что она уйдет после того, как высушит волосы, но когда слова дошли до ее губ, они превратились в:

– Конечно, просто подождите, пока я надену пальто.

Поскольку дверь была открыта, воздух, температура которого была близка к нулю, заставил ее вздрогнуть, и она шмыгнула носом. Как раз в тот момент, когда она собиралась повернуться, чтобы взять пальто, за спиной Йи Венце появилась горничная с феном в руке:

– Кому нужен фен?

Видевшая здесь множество знаменитостей, эта горничная была гораздо более сдержанной, чем обычный человек, но все же говорила она грубовато.

– Вы можете отдать его мне, – Цзя Хи неловко протянула руку.

– О боже! Твои волосы все еще мокрые, – казалось, будто она только что заметила, что Цзя Хи совсем недавно закончила принимать душ, Ляо Цзин сразу же перевела взгляд на Йи Венце и улыбнулась, – мы пойдем вперед. Пусть сценарист сначала высушит свои волосы.

Цзя Хи смутилась еще больше:

– Все в порядке...

Прежде чем она закончила то, что собиралась сказать, Йи Венце заговорил, перебивая ее:

– Сначала высушите их. Нет нужды торопиться.

Белый фен был небрежно обернут черным шнуром питания.

Он небрежно взял его из рук дежурной, поблагодарил и передал ей. Она машинально взяла его у него из рук. Только когда они ушли, она вспомнила, что даже не сказала спасибо...

Она закрыла дверь, чувствуя себя ужасно подавленной, и прижалась лбом к стене, молча ругая себя полминуты.

Она быстро обо всем позаботилась. Когда она вошла в комнату режиссера Цзяна, Ляо Цзин улыбалась и говорила, что она новичок и неопытна, поэтому с тех пор, как она услышала, что будет играть вместе с Учителем Йи[4], каждый день она была так взволнована, что не могла хорошо выспаться... Соглашаясь с ее словами, режиссер Цзян воспользовался возможностью, с помощью нескольких фраз, поддразнить Йи Венце. Тот, однако, только покачал головой и слегка рассмеялся, ничего не сказав.

На самом деле, несмотря на то, что они называли это обсуждением сценария, это был просто неформальный разговор между ними, и они только вскользь коснулись сценария.

Цзя Хи приготовила себе чашку кофе. Когда она услышала, как Ляо Цзин мимоходом упомянула, что в определенных сценах ей не хватало эмоций и не было достаточно существенной информации, чтобы сыграть их; она изо всех сил старалась слушать внимательно, но так как та говорила на кантонском диалекте, Цзя Хи могла лишь приблизительно уловить смысл сказанного. Однако, поскольку режиссер Цзян и Йи Венце были оба из Гонконга[5], ей было неудобно прерывать их, и она могла только заставить себя попытаться понять, и только когда она действительно ничего не понимала, она поднимала руку и задавала несколько вопросов.

Цзя Хи даже начала восхищаться Ляо Цзин. Актриса с материка, только что набравшая популярность, на самом деле научилась так хорошо говорить по-кантонски...

– В сцене дворцового переворота я чувствую, что эмоциональный накал совершенно не такой, как надо, – вдруг заговорил Йи Венце, но он говорил на мандаринском, – Ли Чэнци строил заговоры в течение стольких лет, но в последний момент сначала его младший брат Ли Лунцзи обманом отнял у него контроль над военной мощью, а затем в результате переворота была убита Императрица Вэй. Тем не менее, Ли Чэнци заканчивает тем, что забирает с собой женщину Ли Лунцзи и больше не борется за власть. Мне кажется, что эта кульминация просто резко обрывается. – С чашкой в руке он тихо сидел на своем стуле и произносил каждое слово, каждое предложение. Дойдя до фразы "резко обрывается", он даже остановился и на мгновение задумался, правильно ли употребил это выражение. – Однако, несколько дней назад я действительно прочитал этот конкретный фрагмент истории. Сценарий, как правило, представляет собой скорее драматическую и вольную интерпретацию исторических событий, поэтому я смог только отложить его и прочитать фактические записи о Ли Чэнци...

Цзя Хи внимательно слушала и ждала, пока он закончит говорить, прежде чем поставить свою чашку.

Этот конкретный сериал был исторической драмой об императоре Сюаньцзуне из династии Тан. Мир и женщины — сюжетная линия драмы в основном состояла только из них.

Большинство актеров и актрис, получив сценарий, постараются разобраться в деталях, максимум, прочитав общий план персонажа и его описание. Она не ожидала, что Йи Венце будет настолько профессионален и предан своей работе, что станет читать об этом периоде истории. В ней проснулось редко возникающее желание подискутировать и высказать свои мысли вслух:

- На самом деле, - она на мгновение задумалась, - его эмоции достигают пика и вырываются наружу только в самом конце.

Режиссер Цзян все время с улыбкой слушал дебаты между этими двумя, не прерывая их.

Таким образом, дискуссия продолжалась до одиннадцати часов ночи. На следующий день актерский состав должен будет пройти процедуру примерки костюмов и грима. Ей оставалось только записать сегодня вечером все, что предстояло пересмотреть, а завтра внести изменения одно за другим. Когда они уже собирались выйти из комнаты, режиссер Цзян наконец вспомнил, что он уже просил ее сначала внести изменения в несколько сцен. Цзя Хи поспешила в свою комнату, взяла с собой ноутбук и под пристальными взглядами остальных троих нажала кнопку включения.

Но в следующую секунду она полностью замерла.

Всегда будут какие-то привычки, которые, когда вы этого не ожидаете, принесут вам полную катастрофу.

Для разблокировки компьютера пароль не требовался. Экран был черным в течение половины секунды, а затем медленно появился рабочий стол.

На светло-голубом фоне был наложен коллаж из всех обложек журналов, для которых Йи Венце снимался как модель за последние три года - одна, где его голова была молчаливо опущена, другая, где его голова была слегка наклонена, в то время как слабая улыбка коснулась его губ, еще одна, где осталась только его одинокая спина. Короче говоря... они все были им, и только им.

А в правом верхнем углу были начертаны слова, написанные курсивом: Ты улыбаешься, я улыбаюсь.

Примечания:

[1] Часто китайцы обращаются к кому-то старше, но в том же поколении, что и они, и с кем они относительно знакомы, как Цзе "старшая сестра" или Ге "старший брат". Здесь Цзе также содержит оттенки уважения, ибо Май Цзе обладает определенным уровнем авторитета.

[2] 上海 Lippo Plaza в Шанхае расположен в оживленном деловом районе Хуанпу в центре Шанхая и состоит из офисной башни и торгового центра.

[3] Префикс 阿 "А" вообще чаще употребляется в южных диалектах Китая. Его можно поместить перед именем, чтобы выразить знакомство, нежность или близость с кем-то. Как правило, он помещается перед одним символом. У Йи Венце (Йи Вен Це) он ставится перед последним персонажем его имени; поэтому те, кто лучше знаком с ним, называют его А-Це.

П/п: китайские иероглифы называются персонажами

[4] 老师 lǎoshī [лаоши] "Учитель" в настоящее время используется для уважительного обращения к человеку, который обладает знаниями, опытом или определенным статусом; вежл. многоуважаемый (в обращении).

[5] В Гонконге наиболее распространенным диалектом разговорного языка является кантонский, что также объясняет ранее замечание Цзя Хи, что произношение мандарина Йи Венце не является стандартным.

Дополнительный комментарий:

Драма, которая упоминается здесь, на самом деле основана на романе Мо Бао Фей Бао "Мелодия Юн'аня". Очень краткое изложение Мелодии Юн'аня: история разворачивается в династии Тан. Ву Юн'ань принадлежит к благородной семье, дому Ву, и связана со знаменитой императрицей Ву. Она и Ли Чэнци влюбляются друг в друга и намерены пожениться, но вместо этого Юн'ань обручают с младшим братом Ли Чэнци, Ли Лунцзи, и у нее нет выбора, кроме как выйти за него замуж. Это романтическая история на фоне борьбы за власть и политических интриг. Если вы знаете эту часть истории, вы будете знать, что Ли Лунцзи является «победителем» и становится Императором Сюаньцзуном династии Тан. Финал романа таков, как написано здесь в сценарии Цзя Хи, что Ли Чэнци отступает, отказываясь от всей власти и забирая с собой только Юн'ань.

<http://tl.rulate.ru/book/22047/455669>